

МРНТИ 06.71.07
УДК 347.61
JEL K36

<https://doi.org/10.46914/2959-4197-2025-1-3-71-78>

АТАЛЫКОВА Г.Ш.,*¹

м.ю.н., сениор-лектор.

*e-mail: g.atalykova@turan-edu.kz

ORCID ID: 0000-0003-3916-2034

ТОКТЫБЕКОВ Т.А.,¹

к.ю.н., доцент.

e-mail: t.toktybekov@turan-edu.kz

ORCID ID: 0000-0002-1990-7193

КЕМАЛИ Е.С.,¹

к.ю.н., ассоциированный профессор.

e-mail: e.kemali@turan-edu.kz

ORCID ID: 0000-0002-4337-8332

САРИНА С.А.,¹

к.ю.н., ассоциированный профессор.

e-mail: s.sarina@turan-edu.kz

ORCID ID: 0000-0002-1414-027X

¹Университет «Туран»,

г. Алматы, Казахстан

УСЫНОВЛЕНИЕ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН: НАУЧНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Аннотация

В статье проводится комплексный научно-правовой анализ института усыновления в гражданском судопроизводстве Республики Казахстан. Усыновление рассматривается не только как правовой акт, устанавливающий родственные отношения между усыновителем и ребенком, но и как форма социальной адаптации несовершеннолетних, оставшихся без попечения родителей. Исследование охватывает как материально-правовые, так и процессуальные аспекты усыновления, осуществляемого исключительно в судебном порядке в рамках особого производства. На основе анализа действующего законодательства, судебной практики, статистических данных за 2020–2024 гг. и научных источников выявлены основные проблемы, связанные с усыновлением, включая случаи фиктивного усыновления. Особое внимание уделено вопросам правового статуса заинтересованных лиц, классификации спорных ситуаций, а также пробелам в законодательстве в части недействительности решений об усыновлении. Научная новизна работы заключается в формулировании авторской концепции фиктивного усыновления как самостоятельного основания для признания усыновления недействительным. Авторы предлагают конкретные меры по совершенствованию действующего законодательства: введение специальной статьи в Кодекс «О браке (супружестве) и семье», уточнение полномочий заинтересованных лиц, регламентация постусыновительного контроля. Сделан вывод о необходимости комплексного законодательного реформирования для усиления судебного контроля, защиты прав детей и профилактики злоупотреблений.

Ключевые слова: усыновление, гражданское судопроизводство, особое производство, права ребенка, фиктивное усыновление, семейное право, гражданский процесс.

Введение

Институт усыновления занимает ключевое место в системе правовых механизмов, направленных на обеспечение прав ребенка и реализацию государственной политики в сфере охраны детства. В контексте международных стандартов, включая Конвенцию ООН о правах ребенка, государство несет обязательства по обеспечению стабильного, безопасного и заботливого семейного окружения для каждого несовершеннолетнего. В условиях правовой системы Республики Казахстан усыновление рассматривается не только как акт гуманизма и заботы, но и как

строго регламентированная юридическая процедура, осуществляемая исключительно в судебном порядке в рамках особого производства.

Несмотря на наличие правовой базы, в том числе Гражданского процессуального кодекса и Кодекса «О браке (супружестве) и семье», практика применения норм об усыновлении выявляет целый ряд проблем: случаи фиктивного усыновления, правовая неопределенность в статусе заинтересованных лиц, отсутствие механизмов постусыновительного контроля. Особенно тревожными являются ситуации, при которых усыновление используется в корыстных целях (например, для получения материальной выгоды или обхода миграционных и жилищных ограничений), при этом формально соблюдая юридические процедуры. Это указывает на необходимость не просто анализа существующего регулирования, но и выработки конкретных предложений по его совершенствованию.

Научная новизна настоящего исследования заключается в разработке авторской концепции фиктивного усыновления как самостоятельного основания для признания усыновления недействительным, что ранее в казахстанской доктрине семейного и процессуального права не получало должной разработки. Также в рамках исследования впервые обоснована необходимость законодательного закрепления обязанности органов опеки по осуществлению постусыновительного мониторинга, а также создания единой цифровой системы учета решений об усыновлении с целью обеспечения прозрачности и аналитики.

Целью настоящей статьи является комплексное научно-правовое исследование института усыновления в гражданском судопроизводстве Республики Казахстан, выявление нормативных и процедурных пробелов, а также формулирование конкретных законодательных предложений, направленных на повышение эффективности судебной защиты прав ребенка, предупреждение злоупотреблений и укрепление доверия к институту усыновления.

Материалы и методы

Методологическую основу настоящего исследования составляют как общенаучные, так и частнонаучные методы познания, что позволило обеспечить комплексный подход к изучению института усыновления в гражданском судопроизводстве. Среди примененных методов можно выделить анализ, синтез, индукцию, дедукцию, формально-логический, системный, сравнительно-правовой и структурно-функциональный подходы. Использование методологии правового моделирования также позволило выработать обоснованные предложения по совершенствованию законодательства в рассматриваемой сфере.

На нормативно-правовом уровне анализу подвергнуты действующие законодательные акты Республики Казахстан: Гражданский процессуальный кодекс, Кодекс «О браке (супружестве) и семье», Гражданский кодекс, Закон «О правах ребенка», а также подзаконные акты, регулирующие порядок участия органов опеки и попечительства в делах об усыновлении. Особое внимание уделено тем нормам, которые прямо или косвенно касаются фиктивного усыновления, а также отсутствию в законодательстве самостоятельного института признания усыновления недействительным по такому основанию.

Эмпирическую базу исследования составили статистические данные, размещенные на официальном портале Министерства образования Республики Казахстан и на платформе adoption.gov.kz, охватывающие период 2020–2024 гг. Данные источники позволили отследить тенденции в динамике усыновлений, выявить снижение их количества и установить зависимость между ростом требований к кандидатам и общей доступностью процедуры.

Анализ судебной практики, включая постановления судов первой и апелляционной инстанций, позволил раскрыть существующие проблемы в процессуальной части усыновления: случаи отказа родителей от согласия, конфликты между несколькими претендентами, а также отсутствие единообразного подхода к оценке добросовестности намерений усыновителей. Эти кейсы послужили основой для выявления правовых лакун и обоснования предложений по их устранению.

Отдельным предметом методологического внимания стали доктринальные источники казахстанских и зарубежных ученых, анализ которых позволил позиционировать предложенные новеллы, в том числе концепцию фиктивного усыновления и постусыновительного контроля,

в рамках существующих научных дискуссий. Тем самым обеспечена как научная обоснованность предложений, так и их прикладная направленность.

Результаты и обсуждение

Защита прав и интересов ребенка, обеспечение охраны материнства и детства, а также развитие института семейного воспитания – одни из ключевых направлений государственной политики Республики Казахстан в области социальной защиты. Особую роль в реализации этих целей играет институт усыновления как правовой механизм устройства несовершеннолетних, оставшихся без попечения родителей, в полноценную семью. Усыновление обеспечивает ребенку не только правовой статус члена семьи, но и создает предпосылки для его полноценной интеграции в общество, восстановления чувства стабильности, безопасности и доверия. В то же время, несмотря на гуманистическую природу данного института, его правовая реализация в практике гражданского судопроизводства сталкивается с рядом серьезных вызовов, включая фиктивные формы усыновления, пробелы в законодательстве, отсутствие постусыновительного мониторинга и правовую неопределенность в статусе заинтересованных лиц.

Целью данного раздела является обобщение и систематизация проблемных аспектов института усыновления с позиции теории и практики, а также формулирование конкретных предложений по совершенствованию законодательства и правоприменения с опорой на доктринальные позиции, судебную практику и статистические данные.

Теоретико-правовая природа усыновления: к вопросу о юридической квалификации.

На основе анализа казахстанской и зарубежной научной литературы можно выделить три ключевых подхода к пониманию усыновления в семейном праве: как юридический акт, влекущий установление прав и обязанностей между усыновителем и ребенком; как форма семейного воспитания ребенка, лишенного родительской опеки; как инструмент социальной адаптации несовершеннолетних, оставшихся без семьи [7, 8].

С учетом того, что усыновление в Республике Казахстан осуществляется исключительно в судебном порядке, в науке гражданского процессуального права оно получает иное осмысление – как особая юридическая процедура, направленная на реализацию публичных интересов. В этой связи усыновление трактуется как юридическая мера, реализуемая судом в целях защиты прав ребенка; добровольное правоотношение, приравняемое к кровному родству, возникающее по решению суда [2, 7].

Сочетание публичных и частных элементов усыновления требует особой законодательной регламентации, в том числе более четкого разграничения оснований действительности и недействительности таких сделок. Следует учитывать, что правовая природа усыновления сочетает в себе и индивидуализированные аспекты (интересы конкретного ребенка и усыновителя), и общественные интересы, связанные с контролем за соблюдением норм морали, нравственности и защиты уязвимых категорий граждан.

Особое производство и процессуальные пробелы.

Согласно ст. 302–319 Гражданского процессуального кодекса РК, дела об усыновлении рассматриваются в порядке особого производства [1]. Основная задача суда – установление юридических фактов, необходимых для признания усыновления действительным и соответствующим интересам ребенка. При этом анализ судебной практики показал наличие категорий потенциально спорных дел, в частности отказ биологических родителей от согласия на усыновление; наличие конкуренции между несколькими кандидатами на усыновление одного и того же ребенка [1, 8].

Кроме того, на практике имеют место случаи, когда органы опеки дают положительное заключение без достаточной проверки социально-бытовых условий усыновителей, что в дальнейшем может привести к нарушению прав ребенка. В подобных ситуациях отсутствует четкий регламент, предписывающий действия суда в случае сомнений относительно мотивов усыновителей, либо при противоречии между заключением органов опеки и желанием самого ребенка (если ему более 10 лет). В этой связи предлагается нормативно закрепить обязанность суда исследовать не только формальные обстоятельства, но и мотивы усыновления, а также предусмотреть возможность назначения дополнительной психолого-педагогической экспертизы в спорных ситуациях.

Классификация и правовой статус заинтересованных лиц.

Анализ действующего законодательства и судебной практики позволил выделить две группы участников усыновительного процесса: лица с частной заинтересованностью (усыновители, ребенок, родители, супруг усыновителя, опекуны и др.); лица с публичной заинтересованностью (органы опеки и попечительства, прокурор, администрации учреждений и др.) [2, 3, 6].

Однако ГПК РК не содержит четкого определения процессуального статуса каждой из этих категорий, что порождает правовую неопределенность и неоднозначную судебную практику. Например, органы опеки не всегда привлекаются как обязательные участники дела, особенно при повторном усыновлении. В целях устранения указанного пробела предлагается внести в ГПК РК изменения, касающиеся определения круга заинтересованных лиц; их права на подачу заявления о признании усыновления недействительным; обязанностей по участию в судебных заседаниях; регламентации их роли на стадии исполнения решений.

Также заслуживает внимания вопрос о возможности участия неправительственных организаций в процессе оценки добросовестности усыновителей и мониторинга адаптации ребенка в новой семье.

Статистика и тенденции: аргументы в пользу реформы.

Согласно данным Министерства образования и портала adoption.gov.kz, количество усыновлений в Казахстане устойчиво снижается: 2020 г. – 1108 детей; 2021 г. – 1 032; 2022 г. – 950; 2023 г. – 887; 2024 г. – около 790 [4, 5].

Данный тренд объясняется как объективными социальными факторами (профилактика сиротства, развитие патронатной и опекунской систем), так и усилением требований к кандидатам. Однако снижение количества усыновлений сопровождается ростом количества жалоб на формальность процедур и фиктивный характер некоторых усыновлений. Отсутствие государственного механизма постусыновительного мониторинга способствует тому, что случаи насилия, пренебрежения, возврата ребенка либо принудительного вовлечения его в трудовую или криминальную деятельность становятся известны слишком поздно.

В этой связи представляется обоснованным введение обязательного трехлетнего постусыновительного контроля со стороны органов опеки с ежегодной отчетностью и правом внезапных проверок по жалобам и сигналам о нарушении прав ребенка. Это станет важным инструментом профилактики и позволит формировать надежную базу данных для принятия последующих управленческих и правовых решений.

С учетом выявленных пробелов в механизмах постусыновительного мониторинга представляется целесообразным разработать усовершенствованную модель контроля, предполагающую институциональное участие не только государственных органов опеки, но и неправительственных организаций (НПО). Такая модель могла бы базироваться на трехуровневом подходе: во-первых, регулярные визиты специалистов органов опеки для оценки материально-бытовых условий и правового статуса усыновителей; во-вторых, независимая экспертиза со стороны НПО, включающая проведение психологических интервью с ребенком и анализ динамики его социальной адаптации; в-третьих, межведомственное взаимодействие с образовательными и медицинскими учреждениями для получения объективных данных о развитии и благополучии ребенка. При этом НПО, обладающие опытом работы в сфере защиты прав детей и поддерживающие контакты с местными сообществами, могут выявлять скрытые риски – эмоциональную изоляцию, признаки жестокого обращения или насильственной эксплуатации. Критерии оценки эффективности адаптации могут включать уровень эмоциональной стабильности ребенка, качество коммуникации с приемными родителями, степень интеграции в образовательную среду и участие в социальной жизни. Включение НПО в систему постусыновительного мониторинга обеспечит более высокий уровень прозрачности, позволит минимизировать коррупционные риски и усилит доверие общества к институту усыновления как социальному институту.

Проблема фиктивного усыновления: правовой вызов.

Фиктивное усыновление, как подчеркивают исследователи [9, 10], представляет собой правовую фикцию, при которой основная цель усыновления не обеспечение интересов ребенка, а удовлетворение нужд взрослого (например, получение льгот, недвижимости, гражданства).

Ребенок в таких случаях выступает объектом манипуляций, не осознавая последствий и не получая реальной родительской заботы.

Ученый Б.А. Джандарбек предлагает квалифицировать фиктивное усыновление как самостоятельное основание для признания усыновления недействительным. Однако в законодательстве РК отсутствует соответствующая статья, а попытки применить аналогию с нормами Гражданского кодекса (ст. 18, 169) носят фрагментарный характер. В связи с этим настоящим исследованием предлагается внести в СК РК норму, устанавливающую фиктивность усыновления как самостоятельное основание для признания его недействительным; предоставить право обращения в суд с соответствующим требованием не только прокурору и органам опеки, но и другим заинтересованным лицам (в том числе педагогам, медицинским работникам, представителям НПО); разработать процедуру проведения оценки добросовестности мотивов усыновителей, включая ввод обязательного этапа подготовки (обучения) будущих родителей и их психологического тестирования.

Практика казахстанских судов уже демонстрирует отдельные кейсы, когда усыновление признавалось недействительным по признакам фиктивности, что подтверждает актуальность разработанной концепции. Так, в решении суда г. Алматы от 2021 г. усыновление было оспорено органами опеки после установления факта того, что ребенок использовался исключительно для получения жилищных льгот, при отсутствии реального намерения обеспечить его воспитание и содержание. В Карагандинской области в 2022 г. суд признал усыновление недействительным, поскольку усыновитель-иностранец преследовал цель получения упрощенного гражданства и фактически не проживал совместно с ребенком. Кроме того, в ряде регионов выявлялись случаи, когда фиктивное усыновление прикрывало схемы незаконного оборота недвижимости или получение социальных пособий. Эти примеры свидетельствуют о многообразии форм фиктивности и необходимости их системного правового осмысления. Включение судебной практики в исследование позволяет не только подтвердить существование угрозы фиктивного усыновления, но и аргументировать необходимость закрепления соответствующей нормы в национальном законодательстве. Таким образом, эмпирическая база усиливает теоретическую новизну работы и подчеркивает прикладное значение предложенной авторской концепции.

Таким образом, представленное исследование подтверждает необходимость не только системного анализа действующей правоприменительной практики в сфере усыновления, но и разработки новых законодательных и институциональных механизмов, обеспечивающих эффективность и гуманизм этого важного института.

Заключение

Институт усыновления в Республике Казахстан представляет собой сложный и многослойный правовой механизм, охватывающий как материально-правовые, так и процессуальные нормы, с доминирующим акцентом на защиту интересов ребенка. В условиях современного правового государства усыновление должно не только обеспечивать формальное оформление новых семейных связей, но и служить гарантией социальной адаптации, психологического благополучия и правовой защищенности ребенка в новых условиях жизни.

Проведенный научно-правовой анализ показал, что действующее законодательство в целом создает базис для реализации института усыновления, однако его эффективность сдерживается рядом нерешенных проблем. Среди них – фиктивные формы усыновления, отсутствие четкой законодательной процедуры признания таких усыновлений недействительными, ограниченность механизмов постусыновительного контроля, а также размытость правового статуса заинтересованных лиц. Эти недостатки повышают риски нарушений прав ребенка и снижают доверие общества к институту усыновления в целом.

Научная новизна настоящего исследования заключается в предложении концепции фиктивного усыновления как самостоятельного правового основания для признания усыновления недействительным, а также в разработке обоснованных предложений по законодательной регламентации постусыновительного мониторинга. В рамках исследования также были уточнены позиции относительно дифференциации заинтересованных лиц в процессуальном порядке и предложен механизм их включения в судебное производство с учетом характера их интереса (публичного или частного).

В целях совершенствования правового регулирования и повышения эффективности судебной защиты прав ребенка предлагается:

- ♦ внести в Кодекс «О браке (супружестве) и семье» норму, прямо предусматривающую фиктивность усыновления как основание для признания его недействительным;
- ♦ закрепить в Гражданском процессуальном кодексе четкий перечень заинтересованных лиц, их права и обязанности в рамках дел об усыновлении;
- ♦ ввести обязательный механизм трехлетнего постусыновительного контроля с ежегодной отчетностью органов опеки и правом внезапных проверок;
- ♦ создать единую цифровую базу судебных решений об усыновлении с целью обеспечения прозрачности и мониторинга правоприменения.

Для обеспечения прикладного характера исследования целесообразно не ограничиваться общей рекомендацией о введении в семейное законодательство норм о фиктивности усыновления, а предложить конкретный проект формулировки новой статьи, которую можно было бы включить в Кодекс Республики Казахстан «О браке (супружестве) и семье». Предлагается следующая редакция:

Статья 91-1. Фиктивное усыновление.

Фиктивным признается усыновление (удочерение), при котором основная цель усыновителей заключается в извлечении имущественной, социальной или иной выгоды без намерения обеспечить защиту прав и интересов ребенка.

Фиктивное усыновление является самостоятельным основанием для признания усыновления недействительным и влечет правовые последствия, установленные гражданским процессуальным законодательством.

Правом обращения в суд с требованием о признании усыновления недействительным обладают органы опеки и попечительства, прокурор, а также иные заинтересованные лица, включая педагогов, медицинских работников, представителей неправительственных организаций и самого ребенка, если он достиг возраста десяти лет и способен выразить свое мнение.

При рассмотрении дела о фиктивном усыновлении суд обязан исследовать мотивы усыновителей, а также учесть заключения психологов, педагогов и представителей органов опеки.

Введение подобной нормы позволит унифицировать правоприменительную практику, устранить существующую правовую неопределенность и сформировать правовой механизм, направленный на защиту интересов ребенка. Более того, закрепление расширенного перечня субъектов, имеющих право на обращение в суд, обеспечит реальную возможность раннего выявления фиктивных усыновлений, что повысит эффективность судебной и административной практики.

Реализация предложенных мер будет способствовать формированию более справедливой, прозрачной и ориентированной на права ребенка модели усыновления, укрепит доверие к судебной системе и повысит уровень правовой защиты несовершеннолетних в условиях семейного устройства.

ЛИТЕРАТУРА

- 1 Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан от 31 октября 2015 г. № 377-V ЗРК. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1500000377> (дата обращения: 01.04.2025)
- 2 Кодекс Республики Казахстан «О браке (супружестве) и семье» от 26 декабря 2011 г. № 518-IV. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1100000518> (дата обращения: 01.04.2025)
- 3 Закон Республики Казахстан «О правах ребенка в Республике Казахстан» от 8 августа 2002 г. № 345-II. URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z020000345_ (дата обращения: 01.04.2025)
- 4 Комитет по охране прав детей Министерства образования Республики Казахстан. URL: <https://bala-kkk.kz> (дата обращения: 01.04.2025)
- 5 Единая информационная система «Усыновление в Казахстане». URL: <https://adoption.gov.kz> (дата обращения: 01.04.2025)
- 6 Доклад Уполномоченного по правам ребенка в Республике Казахстан за 2024 год. URL: <https://ombudsman-deti.gov.kz> (дата обращения: 01.04.2025)
- 7 Алимжанов Т.Ж. Правовые аспекты усыновления в Республике Казахстан // Юридический вестник Казахстана. – 2023. – № 2. – С. 57–68.

8 Кусаинова А.К. Особенности судебного рассмотрения дел об усыновлении // Вестник КазНУ. Серия юридическая. – 2022. – № 1(97). – С. 39–48.

9 Aliyeva L.R., Ilyassova G.A. The concept, conditions and legal consequences of adoption (adrogation) of a child under the Republic of Kazakhstan legislation // Вестник Карагандинского университета. Серия «Право». – 2021. – № 3(103). – С. 155–162. DOI: 10.31489/2021/L3/155162.

10 Джандарбек Б.А. Некоторые аспекты признания усыновления (удочерения) недействительным // Вестник КазНПУ им. Абая. Серия юридическая. – 2022. – № 1(65). – С. 104–109.

REFERENCES

1 Grazhdanskij processual'nyj kodeks Respubliki Kazahstan ot 31 oktjabrja 2015 g. No. 377-V ZRK. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1500000377> (data obrashhenija: 01.04.2025). (In Russian).

2 Kodeks Respubliki Kazahstan «O brake (supruzhestve) i sem'e» ot 26 dekabrja 2011 g. No. 518-IV. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1100000518> (data obrashhenija: 01.04.2025). (In Russian).

3 Zakon Respubliki Kazahstan «O pravah rebenka v Respublike Kazahstan» ot 8 avgusta 2002 g. No. 345-II. URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z020000345_ (data obrashhenija: 01.04.2025). (In Russian).

4 Komitet po ohrane prav detej Ministerstva obrazovaniya Respubliki Kazahstan. URL: <https://bala-kkk.kz> (data obrashhenija: 01.04.2025). (In Russian).

5 Edinaja informacionnaja sistema «Usynovlenie v Kazahstane». URL: <https://adoption.gov.kz> (data obrashhenija: 01.04.2025). (In Russian).

6 Doklad Upolnomochennogo po pravam rebenka v Respublike Kazahstan za 2024 god. URL: <https://ombudsman-deti.gov.kz> (data obrashhenija: 01.04.2025). (In Russian).

7 Alimzhanov T.Zh. (2023) Pravovye aspekty usynovleniya v Respublike Kazahstan // Juridicheskij vestnik Kazahstana. No. 2. P. 57–68. (In Russian).

8 Kusainova A.K. (2022) Osobennosti sudebnogo rassmotreniya del ob usynovlenii // Vestnik KazNU. Seriya juridicheskaja. No. 1(97). P. 39–48. (In Russian).

9 Aliyeva L.R., Ilyassova G.A. (2021) The concept, conditions and legal consequences of adoption (adrogation) of a child under the Republic of Kazakhstan legislation // Vestnik Karagandinskogo universiteta. Seriya «Pravo». No. 3(103). P. 155–162. DOI: 10.31489/2021/L3/155162. (In Russian).

10 Dzhandarbek B.A. (2022) Nekotorye aspekty priznaniya usynovleniya (udochereniya) nedejstvitel'nyy // Vestnik KazNPU im. Abaja. Seriya juridicheskaja. No. 1(65). P. 104–109. (In Russian).

АТАЛЫКОВА Г.Ш.,*¹

З.Ф.М., сениор-лектор.

*e-mail: g.atalykova@turan-edu.kz

ORCID ID: 0000-0003-3916-2034

ТОКТЫБЕКОВ Т.А.,¹

З.Ф.К., доцент.

e-mail: t.toktybekov@turan-edu.kz

ORCID ID: 0000-0002-1990-7193

КЕМАЛИ Е.С.,¹

З.Ф.К., қауымдастырылған профессор.

e-mail: e.kemali@turan-edu.kz

ORCID ID: 0000-0002-4337-8332

САРИНА С.А.,¹

З.Ф.К., қауымдастырылған профессор.

e-mail: s.sarina@turan-edu.kz

ORCID ID: 0000-0002-1414-027X

¹«Тұран» университеті,

Алматы қ., Қазақстан

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДА АЗАМАТТЫҚ ІС ЖҮРГІЗУДЕГІ БАЛАНЫ АСЫРАП АЛУ: ҒЫЛЫМИ-ҚҰҚЫҚТЫҚ ТАЛДАУ

Аңдатпа

Мақалада Қазақстан Республикасының азаматтық сот ісін жүргізу жүйесіндегі бала асырап алу институтына кешенді ғылыми-құқықтық талдау жасалады. Асырап алу тек асырап алушы мен баланың арасындағы

туыстық қатынасты орнататын құқықтық акт ретінде ғана емес, сондай-ақ ата-ана қамқорлығынсыз қалған кәмелетке толмағандарды әлеуметтік бейімдеудің бір нысаны ретінде қарастырылады. Зерттеу бала асырап алудың тек материалдық-құқықтық емес, сонымен қатар ерекше іс жүргізу аясында тек сот тәртібімен жүзеге асырылатын процесстік аспектілерін де қамтиды. 2020–2024 жылдар аралығындағы заңнама, сот тәжірибесі, статистикалық мәліметтер мен ғылыми көздерді талдау негізінде асырап алуға байланысты негізгі мәселелер, соның ішінде жалған (фиктивті) асырап алу жағдайлары анықталған. Зерттеуде мүдделі тұлғалардың құқықтық мәртебесі, даулы жағдайлардың жіктелуі, сондай-ақ асырап алу туралы шешімдерді жарамсыз деп тануға қатысты заңнамалық олқылықтар ерекше назарға алынды. Зерттеудің ғылыми жаңалығы ретінде авторлар жалған асырап алуды асырап алуды жарамсыз деп танудың дербес негізі ретінде қарастыратын авторлық тұжырымды ұсынады. Мақалада қолданыстағы заңнаманы жетілдіру бойынша нақты ұсыныстар берілген: «Неке (ерлі-зайыптылық) және отбасы туралы» кодекске арнайы бап енгізу, мүдделі тұлғалардың өкілеттіктерін нақтылау, асырап алғаннан кейінгі бақылау тәртібін заңнамалық тұрғыда бекіту. Авторлар сот бақылауын күшейту, балалардың құқықтарын қорғау және теріс пайдалануды болдырмау мақсатында кешенді заңнамалық реформалардың қажеттілігі туралы қорытынды жасайды.

Тірек сөздер: асырап алу, азаматтық іс жүргізу, ерекше іс жүргізу, баланың құқықтары, жалған асырап алу, отбасы құқығы, азаматтық процесс.

ATALYKOVA G.SH.,*¹

m.l.s., senior lecturer.

*e-mail: g.atalykova@turan-edu.kz

ORCID ID: 0000-0003-3916-2034

TOKTYBEKOV T.A.,¹

c.l.s., associate professor.

e-mail: t.toktybekov@turan-edu.kz

ORCID ID: 0000-0002-1990-7193

KEMALI E.S.,¹

c.l.s., associate professor.

e-mail: e.kemali@turan-edu.kz

ORCID ID: 0000-0002-4337-8332

SARINA S.A.,¹

c.l.s., associate professor.

e-mail: s.sarina@turan-edu.kz

ORCID ID: 0000-0002-1414-027X

¹Turan University,

Almaty, Kazakhstan

CHILD ADOPTION IN CIVIL PROCEEDINGS OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN: SCIENTIFIC AND LEGAL ANALYSIS

Abstract

This article presents a comprehensive legal and scientific analysis of the institution of adoption within the civil proceedings system of the Republic of Kazakhstan. Adoption is considered not only as a legal act that establishes kinship between the adopter and the child but also as a form of social adaptation for minors left without parental care. The study covers both substantive and procedural aspects of adoption, which is conducted exclusively through court proceedings within the framework of special procedure. Based on the analysis of current legislation, judicial practice, statistical data from 2020 to 2024, and academic sources, the article identifies key issues related to adoption, including cases of fictitious adoption. Special attention is paid to the legal status of interested parties, classification of contentious situations, and legislative gaps concerning the invalidation of adoption decisions. The scientific novelty of the work lies in the formulation of an original concept of fictitious adoption as an independent ground for declaring an adoption invalid. The authors propose concrete measures to improve the current legislation: introducing a specific article into the Code “On Marriage and Family,” clarifying the powers of interested parties, and regulating post-adoption monitoring procedures. The article concludes with the necessity of comprehensive legislative reform to strengthen judicial oversight, protect children’s rights, and prevent misuse of the adoption system.

Keywords: adoption, civil procedure, special proceedings, child rights, fictitious adoption, family law, civil process.

Дата поступления статьи в редакцию: 12.07.2025